

Произведения М. Шолохова, такие, как «Тихий Дон», «Поднятая целина», ярко рисующие картины жизни и быта донского казачества, остроту и накал классовых схваток на Дону, рождение новой жизни, новых характеров, идеалов, прочно вошли в духовную жизнь всех советских народов.

Хорошо известно и любимо творчество М. Шолохова и у нас в Бурятии. Бурятский народ хорошо знает эпохальные шолоховские произведения, по-новому раскрывающие силу и возможности социалистического реализма, учится на них широкому и глубокому пониманию духовного мира человека и исторических событий, связанных с Октябрьской социалистической революцией, гражданской войной, коллективизацией и с битвой против фашизма.

Буряты, живущие на байкаломорском побережье, у подножия Саян, в степях Кижинги и Джиды, в таежном Баргузине, словом, все, как в городе, так и в деревне, читают шолоховские произведения не только в русском оригинале, но и на родном бурятском языке, главным образом, в переводе молодого писателя Норпола Очинова.

Следует сказать, что жизнь и быт донских казаков, их дела и размышления глубоко интересуют современных бурят. Это объясняется не только общностью взглядов советских людей, но и тем, что между донскими казаками и бурятами существуют давние исторические связи.

Историки всегда подчеркивали роль казаков в защите границ России. Если донское казачество защищало южные границы России, то бурятские казаки охраняли ее восточные границы. И не только восточные границы. Как показал бурятский историк А. Г. Гуружалов, в конце XVIII века был сформирован в Бурятии Селенгинский полк. В связи с началом Отечественной войны 1812 года этот полк, состоящий из забайкальских казаков — русских и бурят — был переброшен на запад и принимал участие в битвах с армиями Наполеона. Его военно-патриотические подвиги были отмечены в 1813 году наградой.

Селенгинский казачий полк активно участвовал и в обороне Севастополя в период

Крымской войны. Ф. Энгельс, с большим знанием дела освещавший ход военных действий в Севастополе, подчеркивал, что в состав Селенгинского казачьего полка «входят отчасти тунгусы, буряты и другие народности». Энгельс высоко ценил значение Селенгинского редута как одного из важных севастопольских укреплений. Этот полк, в состав которого входили бурятские казаки, был, как известно, награжден за стойкость в бою

ромную признательность за творческую помощь, внимание, за дружбу.

Бурятский писатель А. Бальбуров в своей книге «О дружбе и счастье», повествуя о Михаиле Шолохове, обращается к нему со словами благодарности за большое человеческое внимание, за доброе отношение к литературно-творческим силам Бурятии, в частности, за интерес к его творчеству, к его произведениям.

«Я, — писал Африкан Бальбуров Михаилу Шолохову, — никогда не забуду те-

реметную суму и взял с собой в тороках».

Издав хан строгий приказ — достать со дна моря золотую чашу, что блестит там, Заставлял своих подданных по очереди доставать ее. Кто не достанет, тому была смертная казнь. Много народа потонуло на дне моря в поисках золотой чаши. Дошла очередь до сына того старика. А он из переметной сумы и говорит сыну: «Проси царя позволить не на дно моря опуститься, а на гору подняться, потому что эта чаша

Михаил Шолохов встречался.

М. А. Шолохов, проявляя заботу о молодых литературных силах, в 1938 году прочитал в рукописи произведения молодого писателя Иосифа Тугутова «Избранница народа». Отчески одобряя его рукопись, он писал Тугутову о том, что «в русской литературе мало освещена жизнь этого народа (т. е. бурят — М. Х.). А ведь познавательное значение таких произведений огромно, да и

танавливался перед ними, ибо творческая деятельность подлинного писателя всегда отличается силой и красотой дерзаний».

Из сказанного видно, что М. Шолохов, вступая в живое общение с бурятскими писателями, пропагандировал свое творческое кредо, которое вызывает к себе чувство уважения и доверия.

Такие творческие принципы и внушения выдающегося писателя нашего века произвели на И. Тугутова неизгладимое впечатление. И,

особенно в области прозы. Это является результатом пристального изучения жизни бурятского народа, неустанной учебы бурятских писателей у классиков русской и советской литературы, стремления освоить их идейное богатство и реалистическое мастерство.

Творческое влияние М. А. Шолохова можно видеть невооруженным глазом на наиболее значительных произведениях бурятской художественной прозы. Следуя эпосу Шолохова, бурятские писатели в своих романах отражают социальные коллизии, крутые социальные повороты, остроту классовой борьбы, рисуют характеры, рожденные в бурную историческую эпоху. Именно такие события и явления лежат в основе широко известных бурятских романов и повестей, таких, как «На утренней заре» Хоца Намсараева, «Степь проснулась» Жамсо Тумунова, «Доржи, сын Банзара» Чимита Цыдендамбаева, «Похищенное счастье» Даширабдана Батожабая, «Поющие стрелы» Африкана Бальбурава, «Затмение луны» Ц. Дона и т. д.

Плодотворное влияние М. Шолохова явственно сказывается, например, на создании Ц. Доном повести «Затмение луны». Черты подлинно реалистического, живого характера Кондрата Майданинова из «Поднятой целины», созданной в 1930—1931 гг., легко распознаются в образе середняка Радны из повести Ц. Дона «Затмение луны», изданной в 1932 году. В этом произведении, как и в «Поднятой целине», реалистически убедительно показана социально двойственная, противоречивая природа середняка, его внутренние колебания, его тернистый путь в колхоз, переход на сторону Советской власти, а также «левачки» перегибы при проведении коллективизации и их последствия и т. д.

Можно привести много и других примеров. Однако ясно, что, общаясь с сильным и авторитетным писателем, наделенным исключительно ярким талантом, каким является М. А. Шолохов, бурятские писатели не могли не подвергнуться его могучему творческому влиянию, не могли не стать реалистически более зрелыми мастерами художественного слова.

М. ХАМАГАНОВ,
профессор, доктор филологических наук, член СП СССР.

Михаил Шолохов и бурятская литература

и за храбрость его воинов полковым георгиевским знаменем «За Севастополь в 1854 и 1855 гг.».

Не идеализируя казачьей истории, мы должны сказать, что история трудового казачества, составляя неотрывную часть истории России, содержит немало ярких страниц, полных героизма, патристических подвигов во славу России.

Следует отметить, что бурятское казачество выдвинуло из своей среды немало ярких своих представителей.

Достаточно сказать, что Доржи Банзаров — первый бурятский мыслитель, демократ-просветитель является сыном бурятского казака-пятидесятника. Образ Доржи Банзарова талантливо нарисован Чимитом Цыдендамбаевым в его романе-дилогии «Доржи, сын Банзара» и «Вдали от родных степей».

Первый революционер-большевик из бурят, осужденный царским правительством на каторжные работы за участие в русской революции 1905 года. Цыремпил Ранжуров происходил из казачьего сословия. Героически погиб от рук белогвардейцев в годы гражданской войны.

Бурятские писатели творчески тесно связаны с певцом Тихого Дона, выдающимся классиком советской литературы М. А. Шолоховым. Они с чувством глубокой искренности выражают ему ог-

ву, — никогда не забуду телеграммы Вашей в день моего пятидесятилетия насчет того, чтобы я всегда видел алмаз не в водах Байкала, а на скале. О, как я был взволнован, что Вы читали и помните мои «Поющие стрелы». Я принимаю Ваше желание: всегда искать, всегда находить и всегда доходить до подлинной сути вещей, никогда не довольствоваться их отраженным светом!»

Из дружественного внушения о том, чтобы писатель из Бурятии всегда видел алмаз не в водах Байкала, а на скале, явствует, как глубоко ориентирован великий художник нашей современности Михаил Александрович Шолохов в образно-поэтических представлениях бурятского народа, в содержании и идейном смысле народных легенд и преданий, как и с какой высокой степенью правильности он их интерпретирует и переосмысливает.

Все это говорит о том, что Михаил Александрович хорошо знаком с бурятской народной легендой, которая повествует о том, что в царствование одного из ханов действовал закон убивать семидесятилетних стариков и старух. И вот этот царь однажды ходил на звериный промысел. Один из его подданных, не пожелавший убивать своего семидесятилетнего отца, спрятал последнего в пе-

че на дне моря, а на горе; в море блестит только ее отражение».

Сущность этой народной легенды, ее квинтэссенция уместно использована Михаилом Александровичем Шолоховым и получила у него совершенно новое переосмысление, неожиданно новое истолкование. Призыв, обращенный к бурятскому писателю, видеть алмаз не в водах Байкала, а на скале, не в море, а на горе, имеет глубокий смысл. Скажем прямо, что смысл данной легенды Михаил Александрович Шолохов использовал для разъяснения и распространения своих творческих принципов, требующих глубокого реалистического изображения действительности. Это значит, что можно создавать художественные произведения, драгоценные, как алмаз, как золото, лишь изображая подлинную жизнь народа и проникая в стержень событий и жизненных явлений, а не довольствоваться их отраженным светом или преломлением, т. е. реалистически ясно решать литературно-художественные проблемы.

Творческое воздействие Михаила Александровича испытывают многие бурятские писатели. Не будем голословными.

Иосиф Еремеевич Тугутов является одним из тех бурятских писателей, с которыми еще в тридцатые годы

интерес читателей велик». Со-держание письма М. Шолохова, однако, не ограничивается приведенной цитатой. С чувством гордости вспоминаю об этом письме М. А. Шолохова, И. Тугутов писал, что оно было «немногослезное и вместе с тем обстоятельное. Он, словно давний друг, угадал мои самые сокровенные мысли. Его советы звучали, как наказ. Письмо Шолохов заканчивал словами: «Замесите погуще, держайте, и наверняка выйдет толк».

В этом афористически сжатом, крылатом выражении М. Шолохова заключены мудрые советы, выражены творческие принципы, его эстетические убеждения. Это такие важные творческие установки, которыми не может не руководствоваться писатель. «Замесить погуще» — это есть шолоховское стремление внушить мысль о том, чтобы художественное произведение, создаваемое писателем, представляло собой реалистическое воплощение богатых жизненных явлений, полных сил и насыщенных интересными и тонкими деталями. А такими словами, как «держайте, и наверняка выйдет толк». М. Шолохов пытался И. Тугутову свое непосредственное, искреннее «Доброе», советовал ему, чтобы он отважился на изображение большой темы, шел к большому творчеству, не боялся трудностей, не ос-

вспоминая об этом, он писал: «И хотя я всегда помнил заветное письмо Шолохова, но время летело, а наказы воплощались ужасно медленно. Думалось, нужный ритм поймаю в тиши, в размеренной жизни. И тогда я уехал в далекий улус. Было это уже после войны. В улусе, правда, отвлекали педагогические заботы, но работалось в самом деле успешнее».

Весной 1952 года из улуса Загустай, где И. Тугутов работал учителем в школе, ушла в станицу Вешенскую рукопись его романа «По-братимы», переписанная на ученических тетрадках. В сопроводительном письме И. Тугутов писал: «Если замесил не так, как Вы советовали 14 лет назад, бросьте мою рукопись в огонь, в печку. Для меня нет выше судьи, чем Вы!»

Михаил Александрович Шолохов — гордость России, чье имя — честь и совесть советской литературы, благословил роман «По-братимы» в путь. И что же? Иосиф Еремеевич Тугутов творчески вырос, сейчас он уже автор большого интересного и увлекательного романа «На четырех ветрах», повествующего о переломных событиях в жизни бурятского народа.

За годы Советской власти в бурятской литературе создано немало оригинальных, национально-самобытных художественных произведений,